

Минь Хэнчжи выглядел немного встревоженным и сказал: «Император все еще ребенок, в конце концов. Открывшись ему, риск стал слишком велик, ты не боишься, что он случайно проговорится?»

Ее глаза, сверкающие, как факелы в ночи, смотрели прямо на него, и она сказала холодным голосом: «Дети семьи Чу не так уязвимы, как ты думаешь».

Он был потрясен. Да, дети семьи Чу, Чу Тянью и Чу Тяньци, - лучшие люди, которых он когда-либо встречал. Они никогда не были хрупкими и мягкотелыми. Они не боялись трудностей или смерти и были способны на всё.

- Значит, ты собираешься помочь Тяньци вернуть императорскую власть? - его брови сомкнулись на переносице. Такого рода вещи нельзя делать, если боишься смерти.

Она ничего не сказала, не отрицая и не соглашаясь.

Он добавил: «Ты с Чжэн Чжунвэнем... ты хочешь использовать его статус и 200 000 солдат его отца, верно?»

Она холодно фыркнула: «Не думай, что мир такой же грязный, как ты. У меня нет никаких коварных мыслей по отношению к Чжунвэню. Я просто люблю его, и всё!»

Точно так же, как ей вначале нравился Минь Хэнчжи, теперь ей полюбился Чжэн Чжунвэнь, его всесторонняя и тщательная забота, его мягкие и ласковые глаза и голос, которым он всегда называл ее по имени.

Даже если ее однажды обманули, замерзшее сердце смогло растопиться теплыми чувствами Чжунвэня. Она все еще не утратила любви к жизни. Она все еще верила, что в этом мире существует единственная и неповторимая любовь.

«Так ли это?» - Минь Хэнчжи в это не верил. Что плохого в том, что человек использует какие-то средства для достижения своей цели?

«Минь Хэнчжи, если ты хочешь убить меня, пожалуйста, сделай это сейчас. Если ты не собираешься меня убивать, прошу тебя, уходи!» - холодно приказала она.

Минь Хэнчжи некоторое время смотрел на нее, потом вдруг повернулся и подошел к окну. Постояв некоторое время у окна, он спросил: «С Шифу всё в порядке?»

У Ци Жун Юэ заняло сердце. Как поживает Шифу? Она также хочет знать, что произошло с наставником, который был так же близок к ее родителям, как она была ко дворцу Чу?

Не дождавшись ответа, он снова сказал: «Не действуй опрометчиво, я помогу тебе!»

- Что ты можешь для меня сделать? - Она усмехнулась: - Поможешь мне убить Чу Ляня или себя?

Цзинь Ван закрыл глаза, страдая от сердечной боли. С тех пор как умерла Тянью, он живет словно ходячий труп. В чем разница между жизнью и смертью? Он жил, потому что не хотел, чтобы из-за него погибло еще больше невинных людей.

- Когда понадобится, я приду к тебе на помощь! - сказав это, он открыл окно, и его тень исчезла из поля ее зрения.

Она долго стояла молча, пока ее юбки не намокли от слез.

На следующее утро она встала рано, так и не сумев сомкнуть глаз всю ночь.

Зал Жунъюй до сих пор не открылся. Она и Сюэ'эр вышли через заднюю дверь с двумя охранниками и направились напрямиком в зал Ваньву.

Плод золотого дракона привезли спустя несколько месяцев, и господин Ван наконец-то получил шанс вылечиться.

Управляющий Фань осторожно передал коробку красного дерева Ци Жун Юэ.

Когда коробка была открыта, внутри оказался золотой плод, по форме напоминающий персик долголетия. Его кожура была слегка сухой и сморщенной. От него исходил особый фруктовый аромат, не очень приторный, но довольно освежающий.

- Это он, верно? - спросил управляющий Фань.

Ци Жун Юэ кивнула: «Да, это плод золотого дракона, причём один из лучших!»

Она добавила: «Боюсь, вы заплатили немалую цену за такой золотой плод дракона!»

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1509051>